

— То, что здесь называется очищением ци, — это не привычный нам период очищения ци, а первый шаг самосовершенствования: умение направлять в свое тело духовную энергию неба и земли. Вся дальнейшая практика строится на этом фундаменте. Учитель, повторяйте за мной. — Сказав это, Цзи Юньлю сел в позу лотоса, сложил руки на груди в сложный жест, а затем медленно опустил их, позволив им естественно лечь на колени.

Чжоу Чжоу сел напротив Цзи Юньлю и повторил его движения. Несмотря на некоторую неуклюжесть, в целом у него получилось похоже.

Цзи Юньлю медленно закрыл глаза и нараспев произнес:

— Ци берет начало в сердце, сердце черпает силу в ци. Исходит ци подобно ветру, впитывается — словно поглощение реки. Инь возвращается в обитель Инь, Ян движется в истоке Ян. Вверху — начало Инь, внизу — полнота Ян. Пять стихий едины в сердце, Инь и Ян пребывают в равновесии.

Чжоу Чжоу повторил за ним:

— Ци берет начало в сердце, сердце черпает силу в ци. Исходит ци подобно ветру, впитывается — словно поглощение реки. Инь возвращается в обитель Инь, Ян движется в истоке Ян. Вверху — начало Инь, внизу — полнота Ян. Пять стихий едины в сердце, Инь и Ян пребывают в равновесии.

— ...

— ...

С каждым повторением формулы Чжоу Чжоу чувствовал, как нечто в окружающем воздухе проникает в его тело и устремляется к дантяню. Он подсознательно захотел заглянуть внутрь себя, чтобы увидеть изменения в дантяне, и, к своему удивлению, действительно увидел.

Внутри дантяня он обнаружил густой молочно-белый туман, окутывающий золотое ядро размером с куриное яйцо. Очевидно, это было то самое золотое ядро, которое формируют совершенствующиеся на стадии Золотого ядра. Однако поверхность ядра была покрыта сетью мелких трещин, казалось, оно готово рассыпаться в любой момент. Чжоу Чжоу пришел в ужас: даже не видя ядер других людей, он понимал, что его собственное не должно быть таким хрупким.

Чжоу Чжоу резко открыл глаза. Вокруг него еще не рассеялось молочно-белое свечение духовной энергии — правда, гораздо менее плотное, чем то, что он видел внутри себя.

Выйдя из состояния медитации, Чжоу Чжоу почувствовал, как усталость покинула тело, а сам он наполнился энергией. Но стоило ему вспомнить о покрытом трещинами ядре, как голова пошла кругом.

Он никогда не писал в своем романе, что Юнь Цинмо был ранен. Как персонаж-пушечное мясо, которого злодейский босс устранил еще до того, как тот успел встретиться с главным героем, Юнь Цинмо появлялся в сюжете лишь в сценах с Цзи Юньлю. Его описание сводилось к жестокому, вызывающим мурашки по коже методам пыток, которым он подвергал Цзи Юньлю. О его собственном состоянии не было сказано ни слова. Почему он жил один на Малом бамбуковом пике, откуда взялся его извращенный характер — об этом не было написано ни строчки.

По правде говоря, во всем романе секта Цзюньшань была лишь незначительным препятствием на пути главного героя. А описывать какого-то мелкого монстра в этом мелком препятствии? Автор, Чжоу, считал это бессмысленной тратой слов.

Но кто бы мог подумать, что из-за одной пропущенной фразы он угодит в тело с бомбой замедленного действия? Чжоу Чжоу до смерти жалел, что не добавил в оригинал хотя бы пару слов о том, что Юнь Цинмо будет вечно наслаждаться небесным благословением и долголетием.

Впрочем, жалеть уже поздно. Вряд ли бог перемещений из добрых побуждений позволит ему вернуться и исправить текст.

Цзи Юньлю, заметив, что учитель после пробуждения выглядит совершенно потерянным, обеспокоенно спросил:

— Учитель, практика не принесла результата? Ничего страшного, мы можем не торопиться.

Чжоу Чжоу нахмурился:

— Нет, дело не в этом. Просто во время внутренней медитации я увидел свое золотое ядро.

Цзи Юньлю удивленно воскликнул:

— О? Учитель, вы вспомнили, как входить в состояние внутренней медитации?

Чжоу Чжоу ответил:

— Не знаю почему, но я просто захотел взглянуть на дантянь, и у меня получилось. Не уверен, считается ли это внутренней медитацией.

В глазах Цзи Юньлю мелькнула радость, голос стал легким:

— Дух следует за мыслью? Это просто замечательно! Не ожидал, что учитель сохранил эту способность. Я-то думал, что вам потребуется много времени, чтобы вернуть прежний уровень развития. Судя по всему, и полумесяца будет достаточно.

Чжоу Чжоу не разделял его воодушевления. Мысль о бомбе замедленного действия внутри него вызывала лишь глухое раздражение.

Цзи Юньлю быстро заметил странную реакцию учителя, его улыбка померкла:

— Учитель, есть какие-то другие проблемы?

Чжоу Чжоу не ответил, а задал свой вопрос:

— Юнь-эр, ты знаешь, как должно выглядеть золотое ядро?

По тону Чжоу Чжоу Цзи Юньлю сразу догадался о худшем и напряженно спросил:

— Учитель, с вашим ядром что-то не так?

Чжоу Чжоу не стал скрывать:

— Не знаю, у всех ли так, но мое ядро размером с куриное яйцо, а вся его поверхность покрыта мелкими трещинами. Кажется, оно вот-вот рассыплется.

Не успел Чжоу Чжоу закончить, как на детском личике Цзи Юньлю отразилась серьезность:

— Учитель, если все так, как вы говорите, то проблема очень серьезна.

Чжоу Чжоу, который было воспрянул духом, тут же опешил.

Цзи Юньлю продолжил:

— Хотя чем больше золотое ядро, тем лучше, но, насколько мне известно, даже у самых сильных практиков оно не превышает размера перепелиного яйца. О курином яйце я никогда не слышал. Впрочем, возможно, мне просто не хватает знаний. Но трещины — это то, что нельзя игнорировать. Обычно они появляются, если ядро было повреждено. Если ваше ядро покрыто ими, значит, вы получили тяжелейшую травму в прошлом. Если его не восстановить, это может повлиять на дальнейшее совершенствование и навсегда закрыть путь к новым ступеням развития.

Сказав это, Цзи Юньлю глубоко нахмурился. В прошлой жизни он не знал, что Юнь Цинмо был так тяжело ранен, его лишь удивляло, почему со временем его мастерство не росло, а падало. Если бы не этот регресс, он не смог бы так рано сбежать из секты Цзюньшань. Теперь, когда причина стала ясна, он не мог порадоваться, ведь нынешний Юнь Цинмо уже не тот, что прежде.

Чжоу Чжоу встревоженно спросил:

— Только невозможность повысить уровень? Есть ли другие последствия? Например... если ядро разрушится, я отдам концы? — Чжоу Чжоу подумал, что развитие — дело десятое, главное — сохранить жизнь.

Скрыв беспокойство в глубине глаз, Цзи Юньлю слегка улыбнулся, показывая, что волноваться

не о чем:

— Нет, что вы. Просто нельзя будет повысить уровень, жизни это не угрожает.

Цзи Юньлю солгал. Он прекрасно знал, что при такой степени повреждений разрушение золотого ядра для Чжоу Чжоу будет означать верную смерть. Но в тот момент, когда Чжоу Чжоу задал этот вопрос, он подсознательно скрыл правду.

Потому что он не хотел, чтобы с лица учителя исчезла улыбка, не хотел видеть в его глазах страх и не хотел, чтобы тот жил в постоянном ужасе перед смертью.

И действительно, услышав ответ, Чжоу Чжоу облегченно выдохнул. Глубоко вздохнув, он с воодушевлением произнес:

— Ха-ха, ну и славно! Раз жизнь сохранена, то все остальное — лишь суета.

Глядя на искреннюю улыбку Чжоу Чжоу, Цзи Юньлю еще раз убедился в правильности своего решения. Десять лет — столько Юнь Цинмо удерживал его в прошлой жизни, значит, по крайней мере десять лет у нынешнего Юнь Цинмо есть в запасе. Он читал в древних свитках рецепт снадобья для восстановления ядра и был уверен, что сможет приготовить его в течение десяти лет. К чему же заставлять учителя волноваться вместе с ним?

Видя, что Чжоу Чжоу, кажется, слишком уж разволновался, Цзи Юньлю, опасаясь, что тот не осознает всей серьезности ситуации, предостерег:

— Учитель, хотя трещины пока не угрожают жизни, нельзя пускать все на самотек. Впредь будьте осторожны, не позволяйте себе получить новые травмы. Если ядро действительно разрушится, вы лишитесь всех накопленных сил и станете обычным смертным. Вы же знаете, какая опасность грозит бывшим практикам стадии Золотого ядра, ставшим смертными.

Чжоу Чжоу кивнул. Хотя на словах он пренебрегал силой, в глубине души у каждого есть честолюбие. Раз уж он попал в мир совершенствования, у него тоже возникло желание стать сильным. Стать обычным смертным — это было бы горько.

Поняв, что Чжоу Чжоу его услышал, Цзи Юньлю добавил для успокоения:

— Учитель, не стоит так переживать. Юнь-эр читал в книгах о способах восстановления ядра. Я обещаю, через несколько лет мы его восстановим, и вы сможете продолжить путь совершенствования.

Видя, как ученик пытается утешить его с видом маленького взрослого, Чжоу Чжоу не удержался и потрепал его по голове. Внешне он выглядел несколько смущенным, но внутри ликовал: получать утешение от ученика — это было чертовски приятно.

Чжоу Чжоу с улыбкой сказал:

— Хорошо, учитель понял. Теперь вся надежда на Юнь-эра, ты уж постарайся.

Встретившись взглядом с улыбающимся лицом учителя и его нежным, заботливым взглядом, Цзи Юньлю замер. Он никогда не замечал, что учитель так красиво улыбается. У Юнь Цинмо и так было лицо, способное свести с ума весь мир, а сейчас, в полумраке, мягкие черты его лица проступили особенно отчетливо, завораживая и пленяя.

Что-то сильно ударило его в самое сердце — не больно, но тревожно. Цзи Юньлю не понимал, что это за чувство, просто внезапно стало как-то не по себе. Внезапно возникло желание никому не показывать учителя таким.

— Учитель, давайте продолжим практику, — буркнул Цзи Юньлю, пытаясь унять бешено бьющееся сердце.

— Да, давай продолжим, — кивнул Чжоу Чжоу. Почувствовав вкус практики, он вошел во вкус — ему очень нравилось ощущение, когда все тело окутывает густая духовная энергия.

Так учитель и ученик провели всю ночь за практикой и изучением новых заклинаний.

Только на следующий день, когда солнце поднялось высоко, вернулся раненый Таньлан.

<http://bllate.org/book/22479/2368321>